

Крепче доллара и евро

Последние несколько лет белорусский рубль был крепок, однако для повышения доверия к нему и создания современной финансовой системы нужны знаковые политические решения. В частности, проблемой остается развитие фондового рынка.

Как рассказал газете «Белорусы и рынок» директор Института экономики НАН Беларуси Валерий БЕЛЬСКИЙ, стабильность белорусского рубля складывается из двух вещей: покупательной способности на внутреннем рынке и стабильности обменного курса. «В прошлом году сохранялись лучшие показатели по этим параметрам, инфляция составила 4,7 %. Даже несколько неожиданно, что положительные тренды наблюдаются довольно долгий период», — отметил эксперт.

Кроме того, в 2019 году до рекордного уровня увеличились золотовалютные резервы и на 1 января текущего года составили 9,4 млрд долларов, что также свидетельствует о стабильности национальной валюты.

«В 2018 году стоимость валютной корзины по итогам года снизилась, то есть рубль укрепился. В прошлом году корзина немного подорожала за счет роста российского рубля, но зато за год доллар и евро подешевели. В последний раз такое было в далеком 2005 году, но тогда у нас был, очевидно, административный курс. Сейчас белорусский рубль действительно оказался крепче доллара и евро», — сказал старший аналитик «Альпари» Вадим ИОСУБ.

Инфляция — в норме

По мнению профессора кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета БГУ Михаила КОВАЛЕВА, есть все основания полагать, что в текущем году инфляция может быть ниже 5 %, но негативно на ее уровне могут сказаться цены на нефть и газ.

«Это будет зависеть от нового российского правительства. Цена ни на нефть, ни на газ для Беларуси окончательно не установлена, — отметил Михаил Ковалев. — В остальном инфляция у нас происходит, по большому счету, из-за тех, кто плохо управляет большими предприятиями и без повышения цен на свою продукцию не может выйти на рентабельность. За долгие годы инфляции они привыкли, что можно непрерывно повышать цены, и, к сожалению, МАРТ идет им навстречу».

Экономист подчеркнул, что с учетом планируемой инфляции Национальный банк мог бы снизить ставку рефинансирования хотя бы до российского уровня, 7,5—8 % годовых. «По крайней мере, будем надеяться, что белорусский рубль в ближайшее время станет доступнее», — сказал Михаил Ковалев.

Хотя инфляция в Беларуси в прошлом году была рекордно низкой, стремиться к слишком быстрому ее снижению не стоит, считают эксперты. «Резкие движения в экономике, в принципе, вредны. Предположим, есть высокая инфляция, и, если попытаться снизить ее различными монетарными и административными мерами, это дезориентирует субъектов хозяйствования. Поэтому постепенное снижение наиболее приемлемо для экономики», — рассказал Валерий Бельский.

Как отметил Вадим Иосуб, в Беларуси инфляция почти всегда была выше, чем у соседей, и сейчас она остается такой именно из-за того, что по многим позициям цены регулируются государством. «Учитывая структуру нашей экономики и то, что до сих пор

есть регулируемые цены, не факт, что в ближайшее время мы будем стремиться опускать инфляцию ниже 4 % годовых. Кстати, с инфляцией не работает принцип «чем ниже, тем лучше». В разных странах разное представление об оптимальной инфляции», — рассказал финансовый аналитик.

Так, в США, как и в еврозоне, оптимальной считается инфляция в 2 %. Если она ниже, это может говорить о проблемах в экономике, ее низком росте и угрозе кризиса. «Иногда низкая инфляция свидетельствует о стагнации экономики, об отсутствии роста зарплат и самих цен. То есть инфляция низкая, а экономика чувствует себя плохо. Мне кажется, в России сейчас похожая ситуация: там очень низкая инфляция, но это происходит на фоне замедления экономического роста. С данной точки зрения экономику России очень трудно назвать здоровой», — отметил Вадим Иосуб.

По мнению эксперта, уровень инфляции в Беларуси не может быть таким же, как в развитых странах, и оптимальный ориентир на долгосрочную перспективу — 3-4 %.

Доверие нужно укреплять

Все же доверие к рублю еще нужно укреплять, для чего в начале января была принята совместная стратегия Совмина и Нацбанка до 2035 года. «Это не одномоментный процесс. Уже было немало не самых благоприятных событий в жизни нашей валюты, которые переориентировало население и предприятия на хранение своих сбережений в иностранных валютах. Валютные вклады у нашего населения доминируют», — сказал Валерий Бельский. Эксперт отметил, что долларовая доходность вкладов в белорусских рублях все-таки высока и должна быть привлекательна для населения.

Однако, как рассказал Михаил Ковалев, принятая стратегия может и не принести желаемых результатов. «Эффект от стратегий и программ обычно бывает не слишком большой, но определенная польза будет. Чиновники всегда любят писать документы. За это они получают зарплаты. Одна беда: написав документы, они, как правило, их забывают, — посетовал экономист. — Кроме того, одной важной вещи я не увидел в программе — надо прекратить выпускать долговые инструменты, номинированные в долларах, в том числе это касается и Минфина. Если вы хотите заимствовать в валюте — идите на зарубежные рынки. А у своего населения заимствуйте, если надо, в белорусских рублях. Это будет один из мощнейших стимулов к дедолларизации».

По мнению Вадима Иосуба, краткосрочные планы, обозначенные в стратегии, например поддержание процентной политики, которая сделает вклады в белорусских рублях интереснее, реализуемы. Однако надеяться, например, на формирование бизнес-среды, основанной на верховенстве закона и правилах рыночной конкуренции, или на обеспечение защиты частной собственности и равенства всех форм собственности, не стоит.

«Нет смысла вести разговоры об инвестиционном климате, фондовом рынке, который в принципе не может создаваться, пока нет неприкосновенности частной собственности и судебной защиты этой собственности, пока существует первоочередное право покупки акций исполнительными органами власти и так далее. У нас 20 лет пишут, что нужно развивать фондовый рынок, но можно и еще 20 лет такое писать. Ведь для развития фондового рынка нужны очень серьезные преобразования именно на политическом уровне. Такие полномочия есть только у президента, а он подобных изменений не обещал», — отметил Вадим Иосуб.

Все же сам факт принятия совместной стратегии Нацбанком и Совмином — положительный сигнал, подчеркнул глава Института экономики НАН. «Не лишне еще раз обратить внимание на эти вопросы. И, что хорошо в стратегии, она совместная. Иногда бывает наоборот, и интересы правительства и Нацбанка расходятся. А здесь

смогли сесть и принять единый документ. Это уже является знаковым достижением», — сказал Валерий Бельский.

Необходимо развитие фондового рынка

Что касается развития фондового рынка, то эксперты отметили здесь ряд значительных проблем. По мнению Михаила Ковалева, в создании современной финансовой системы в стране именно фондовый рынок должен играть ведущую роль, а не банки, как это происходит сейчас.

«Здесь мы очень отстаем от стран — партнеров в ЕАЭС, недостаточно действий предпринимаем в этом направлении, но главное препятствие — это то, что не решаемся хотя бы 15—20 % акций каждого крупного госпредприятия продать на бирже, как это давно сделали китайцы. У нас нет даже фондового индекса. Наверное, мы одна из немногих стран в мире, не имеющая фондового индекса», — сказал Михаил Ковалев.

Как отметил Валерий Бельский, развитие фондового рынка сопряжено с решением проблемы чековой приватизации. «Этот вопрос не решен и выливается либо в большие расходы, либо в непопулярные решения. Поставьте себя на место правительства, какое решение вы бы приняли: направленное на срочное завершение процесса в ущерб интересам населения или обеспечение дополнительных расходов бюджета? Поэтому он и откладывается до лучших времен. Пока невозможно найти сбалансированное решение — обязательно кто-то пострадает», — поделился мнением директор Института экономики НАН.

Вместе с тем он отметил необходимость развития финансового рынка в Беларуси, поскольку появляются предприятия, которые готовы к выходу на биржи, в том числе зарубежные. Особенно это актуально для IT-сектора. «Конечно, нужен фондовый рынок с большей определенностью и большей открытостью. Без развитого фондового рынка повышать уровень монетизации экономики невозможно», — заключил Валерий Бельский.